

ДЕСТРУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Гаврина Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры общей психологии Академии ФСИН России; ул. Сенная, 1, Рязань, Россия, 390000; e-mail: Gawrina_Elena@mail.ru

Костюк Юлия Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ИОН РАНХиГС; пр. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606; e-mail: Julia.kostyuk@mail.ru

Симакова Татьяна Александровна, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра Академии ФСИН России; ул. Сенная, 1, Рязань, Россия, 390000; e-mail: simakovatanea@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Сравнительный анализ особенностей проявления деструктивных установок в межличностных отношениях бывших сотрудников правоохранительных органов, осуждённых за коррупционную деятельность, бывших сотрудников, осуждённых за преступления общеуголовного характера (не связанные с исполнением ими обязанностей по должности, чаще всего за убийство и кражу), и сотрудников, не склонных к деструктивному поведению, то есть работающих на момент обследования и не состоящих на учёте в отделе кадров, психологической службе и отделе собственной безопасности.

Обозначенная проблема показывает, насколько актуальна разработка на государственном уровне мер по улучшению условий работы сотрудников правоохранительных органов (ПОО), системы повышения их квалификации и профессионального роста, разработки психокоррекционных мероприятий, направленных на предупреждение и снижение проявления деструктивных установок в межличностных отношениях сотрудников.

Ключевые слова: законопослушное поведение, межличностные отношения, правоохранительные органы, сотрудники, коммуникативная компетентность, деструктивные установки.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях возрастающих темпов глобализации переосмысления исторического прошлого, размывания системы общечеловеческих ценностей возрастает актуальность

законопослушного поведения граждан. Общий контекст проблемы многократно актуализируется в отношении сотрудников правоохранительных органов, призванных поддерживать и обеспечивать законность и порядок в обществе. Ухудшению их имиджа способствуют нарушения в области коммуникативной компетентности: пренебрежение правами граждан, неумение адекватно реагировать на конфликтные ситуации и пользоваться властными полномочиями, негативный стиль общения с населением, который нередко переходит в откровенное хамство, проявление нигилизма в ответ на адекватные требования со стороны руководства.

В данной статье представлены результаты сравнительного анализа особенностей проявления деструктивных установок в межличностных отношениях бывших сотрудников правоохранительных органов, осуждённых за коррупционную деятельность, с данными по бывшим сотрудникам ПОО, осуждённым за преступления общеуголовного характера (не связанные с исполнением ими обязанностей по должности, чаще всего за убийство и кражу), и сотрудниками ПОО, не склонными к деструктивному поведению, то есть работавшими на момент обследования и не состоявшими на учёте в отделе кадров, психологической службе и отделе собственной безопасности.

Индивидуальное правосознание сотрудников уголовно исполнительной системы (УИС) служит основой для воспитания внутренней потребности соблюдать нормы права, формирования такой черты характера, как законопослушание, для привития уважения к закону как непреложной ценности, без которой не может существовать правоохранительная система цивилизованного общества. Это база для формирования правовой установки личности, то есть её психологической предрасположенности к соблюдению норм закона, складывающейся под воздействием различных социальных и психологических факторов.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение заявленной проблематики было осуществлено с помощью следующего методического инструментария: «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко, «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана и Х.Р. Конте, опросник межличностных отношений В. Шутца (адаптация А.А. Рукавишниковой), проективная методика «Человек под дождём», «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана, анкета по изучению социально-демографических данных, организационных отношений, качества исполнения служебных задач, проективный тест «Жертва преступления» А.В. Молостова, О.В. Самофаловой.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Из сравнительного анализа полученных данных следует, что у всех трёх рассматриваемых нами групп сотрудников ПОО деструктивные установки имеют схожие характеристики, единственное отличие заключается в яркости их проявления (рис.). Так, их выраженность прогрессирует от сотрудников, не склонных к деструктивному поведению, к сотрудникам-коррупционерам, а от них — к бывшим сотрудникам, осуждённым за преступления общеуголовного характера. Показательно то, что у большинства обследованных во всех трёх группах показатели по деструктивным установкам в межличностных отношениях находятся в пределах нормы. В принципе другими они и не могут быть, так как каждый сотрудник при поступлении на службу проходит жёсткий психологический отбор и в последующем в его отношении осуществляется регулярное психологическое сопровождение.

Однако профиль сотрудников-коррупционеров близок к профилю бывших сотрудников, осуждённых за общеуголовные преступления. Этот факт ещё раз подтверждает то, что между сотрудниками, совершающими преступления различных видов, существует много общего. Можно предположить, что сотрудник, совершивший преступление, имеет

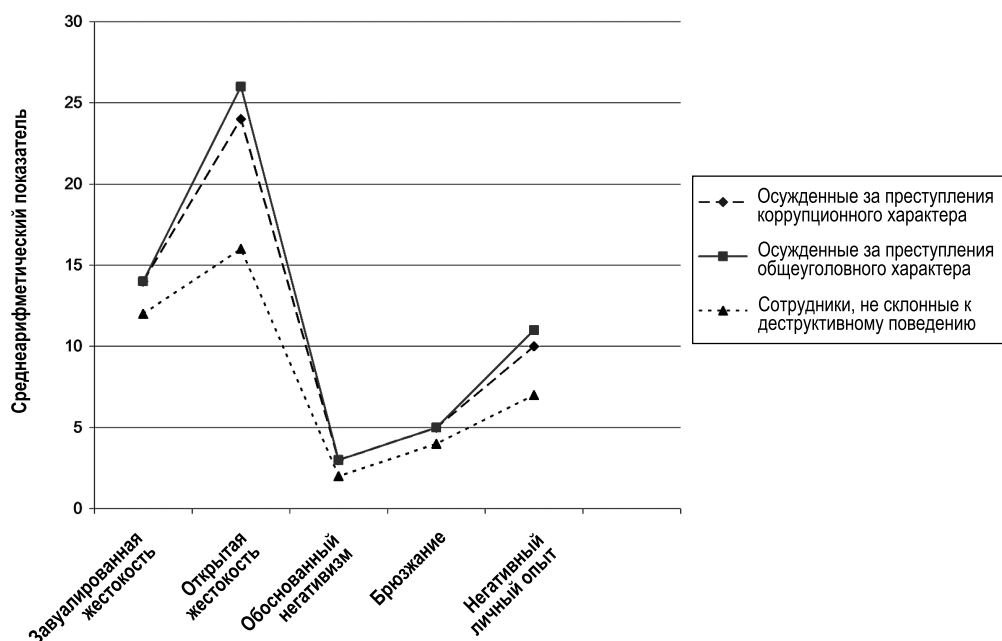

Рис. Результаты обследования сотрудников по опроснику «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» (В. В. Бойко)

деструктивные отклонения правосознания, определяющие его поведение, что и подталкивает его к совершению противоправных поступков и преступлений.

У сотрудников, не склонных к деструктивному поведению, в отличие от других двух групп менее всего выражено проявление открытой жестокости. Они более мягкие и сдержанные при общении с окружающими, у них положительный коммуникативный опыт с партнёрами по совместной деятельности и ближайшим окружением.

Несмотря на регулярное общение с «уголовными элементами», сотрудники всех трёх групп считают, что с ближайшим кругом знакомых и партнёрами по совместной деятельности им в жизни повезло.

Кластерный анализ результатов обследования сотрудников по опроснику «Определение деструктивных установок в отношениях» В. В. Бойко позволил установить, что среди сотрудников-коррупционеров (58% первый кластер) и бывших сотрудников, осуждённых за преступления общеуголовного характера (76% первый кластер), выделяются подгруппы лиц, имеющих установку на проявление открытой жестокости. Что это может означать? Скорее всего, служба в уголовно-исполнительной системе накладывает свой отпечаток на формирование профессиональной деформации в виде склонности к проявлению агрессии и жестокости к лицам, совершившим преступления.

Обратим внимание на то, что они *не склонны* к открытой жестокости, а имеют *установки на её проявление*, то есть негласно принятые методы воздействия на подозреваемых в совершении преступления в виде силовых методов ими одобряются и используются в работе. Это показатель того, что в современных условиях сотрудники ПОО не обладают существенными знаниями и опытом работы по организации и проведению допроса подозреваемых в совершении преступления, вследствие чего отдельные лица предпочитают избирать самый простой способ получения желаемых результатов — применение силовых методов. Если бы только сотрудники превышали свои должностные полномочия с целью качественного (по их мнению) исполнения служебных задач! Но изучение уголовных дел сотрудников показало, что очень часто они прибегали к силовым методам для того, чтобы запугать подозреваемых с целью вымогательства.

Сопоставление результатов по исследованию агрессивности и деструктивных установок свидетельствует, что сотрудники, осуждённые за преступления коррупционного и об-

щеуголовного характера, проявляющие агрессивность («Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В. В. Бойко), полностью входят в группу сотрудников, склонных к проявлению открытой жестокости (первый кластер по опроснику «Определение деструктивных установок в отношениях» В. В. Бойко). Это настораживающий факт, который требует серьёзной проработки этой проблематики сотрудниками психологических служб исправительных учреждений с целью проведения профилактических и психокоррекционных мероприятий с указанной категорией осуждённых, что позволило бы снизить уровень их агрессивности и способствовало их лучшей адаптации к жизни на свободе после отбывания наказания. В то же время, учитывая установленную взаимосвязь склонности к проявлению агрессивности сотрудников и совершения ими преступлений, психологи ПОО должны выявлять признаки деструктивности в поведении сотрудников в виде проявления агрессивности и склонности к проявлению жестокости и проводить с ними мероприятия, направленные на предупреждение и коррекцию указанных деструкций.

Кластерный анализ результатов по обследованию сотрудников ПОО, не склонных к деструктивному поведению, не выявил существенных отличий от первичных результатов обследования в подгруппе сотрудников, имеющих деструктивные установки в межличностных отношениях.

Корреляционный анализ первичных матриц обследования всех трёх групп сотрудников продемонстрировал схожесть проявления деструктивных установок в межличностных отношениях сотрудников-коррупционеров и осуждённых за преступления общеуголовного характера. Хотя деструктивные установки в межличностных отношениях у них совпадают, но механизмы, лежащие в основе формирования этих отклонений, разные. Так, у осуждённых за преступления общеуголовного характера на формирование открытой жестокости оказали влияние такие деструктивные установки, как: обоснованный негативизм, брюзжание, негативный личный опыт, а также активность, непокорность власти, отсутствие застенчивости, тревожность, склонность к соматическим заболеваниям и жажда восхищения.

У сотрудников-коррупционеров в основе проявления открытой жестокости лежат: осторожность при построении глубоких эмоциональных отношений; неумение тормозить агрессию, склонность к завуалированной жестокости; отсутствие рабочей направленности личности при выполнении обязанностей по должности, а также такие убеждения, как «жертвы преступлений никогда (или редко) сами не совершают преступлений» и «жертвой преступления могут стать как женщины, так и мужчины».

Результаты, полученные по итогам проведённого корреляционного анализа, позволяют сделать вывод о том, что на формирование коррумпированного поведения наибольшее влияние оказывает такая деструктивная межличностная установка, как брюзжание. Именно накапливающееся недовольство многими профессиональными факторами, например, должностными инструкциями, или уверенность в своих профессиональных качествах, которые, по их мнению, у них выражены на достаточно высоком уровне, хотя приходится выполнять работу, которая не позволяет им жить так, как они того заслуживают, и способствуют формированию открытой жестокости как формы деструктивной установки в межличностных отношениях.

Обозначенная проблема показывает, насколько актуальна разработка на государственном уровне мер по улучшению условий работы сотрудников ПОО, изменения системы повышения их квалификации и профессионального роста, разработки психокоррекционных мероприятий, направленных на предупреждение и снижение проявления деструктивных установок в межличностных отношениях сотрудников. Основа этих мероприятий, на наш взгляд, — развитие индивидуального правосознания. В целях осуществления указанных мероприятий нами была разработана структура индивидуального правосознания на основе теоретического анализа проблемы, которая включала следующие компоненты: рефлексивный, когнитивный, мотивационный, коммуникативный, социально-перцептивный, креативный, смысло-ценностный [5].

Функции рефлексивного компонента:

- самовосприятие, самопонимание себя как субъекта правовых отношений;
- самооценка своего правового статуса;
- обеспечение конструктивного правового самоизменения в контексте личностного роста;
- распознавание и элиминирование (устранение) психологических защит, возникающих в процессе личностного роста и развития в качестве побочного продукта этого вида человеческой жизнедеятельности.

Функции когнитивного компонента:

- знание своих прав;
- понимание своей гражданской ответственности;
- разграничение противозаконного и правопослушного способов поведения;
- кругозор правовых знаний;
- осознание условий, обеспечивающих социализацию личности в конкретной социокультурной ситуации и профессиональной среде;
- осознание возможностей положительной самоидентичности человека, самопознания и становления человека как профессионала, гражданина и патриота.

Функции социально-перцептивного компонента:

- понимание психологического содержания действий и поступков окружающих в профессиональной среде и повседневной жизни;
- прогнозирование поведения людей в контексте сложных жизненных ситуаций;
- управление формированием собственного имиджа или мнения о себе у окружающих;
- проектирование конструктивных способов обращения с коллегами и партнёрами в контексте жизненных и профессиональных ситуаций;
- распознавание намерений других людей по отношению к себе в контексте межличностных, профессиональных и деловых отношений.

Функции мотивационного компонента:

- наличие мировоззренческих позиций, обладающих побуждающей силой, потребностей, интересов, лежащих в основе правовых поступков;
- самоактивация, готовность к росту правовой компетентности;
- способность мобилизовать психофизиологические, психические, духовные резервы организма для обеспечения правопослушного поведения;
- навыки конструктивного использования противоречий — ситуаций, связанных с личностным ростом и развитием, с самоизменением и самопреобразованием, в ходе которых происходит отказ от старых стереотипов поведения, не обеспечивающих вновь возникших потребностей в оптимальных способах поведения на основе понимания и принятия ценностных ориентиров правопослушного поведения;
- механизмы самоограничения от нежелательных поступков и поведения.

Функции коммуникативного компонента:

- эффективный поиск и обмен информацией в области права;
- умение строить пространство взаимодействия в правовом поле;
- навыки адекватного психологического воздействия (способность договариваться законным путем);
- способность к бесконфликтному общению как владение навыками перевода социально негативных конфликтов в социально позитивные.

Функции креативного компонента:

- способность к нестандартному решению задач жизнедеятельности;
- готовность искать новые ресурсы самообеспечения, не преступая закон;
- генерирование новых идей как способ отказа от противоправного поведения;
- жизнотворчество в правовом поле.

Функции ценностно-смыслового компонента:

- осознание текущих смысложизненных ценностей и задач, обеспечивающих правовое поведение;
- формулировка смысложизненных перспектив развития. Они проявляются посредством осознания ценностей гражданского общества и бытия, нравственно-этических и культурных ценностей, в пространстве которых происходит личностное и профессиональное становление;
- понимание, освоение и апробация пределов целенаправленной воли, условий свободы, правил жизнедеятельности по совести.

ВЫВОДЫ

Результаты, полученные по итогам проведённого корреляционного анализа, позволяют сделать вывод о том, что проявления деструктивных установок в межличностных отношениях сотрудников, как коррупционеров, так и осуждённых за преступления общеуголовного характера, в большинстве случаев совпадают. Однако причины, лежащие в истоках формирования деструктивных установок, различны, следовательно, и реабилитационные и психокоррекционные меры по отношению к этим лицам должны строиться по разным программам.

В процессе исследования было установлено, что на формирование коррумпированного поведения сотрудников ПОО наибольшее влияние оказывает такая деструктивная межличностная установка, как брюзжание, которая, в свою очередь, опосредована степенью разработанности должностных инструкций, профессиональными качествами и обоснованным негативизмом. Это обстоятельство показывает, насколько негативно эти сотрудники относятся к документам, регламентирующим их профессиональную деятельность, и к требованиям, предъявляемым к личностным профессиональным качествам сотрудников, ограничивающим их коррупционную деятельность.

Индивидуальное правосознание сотрудников УИС служит основой для воспитания внутренней потребности соблюдать нормы права для формирования такой черты характера, как законопослушание, для привития уважения к закону как непреложной ценности, без которой не может существовать правоохранительная система цивилизованного общества. Это база для формирования правовой установки личности, то есть её психологической предрасположенности к соблюдению норм закона, складывающейся под воздействием различных социальных и психологических факторов. Для эффективной реализации воспитательной функции правосознания необходима также пропаганда общечеловеческих ценностей: справедливости, принятия интересов гражданского общества, демократии, человечности, идей о гуманном назначении права в общественной жизни в качестве действенного инструмента обеспечения и защиты интересов личности, материального и духовного прогресса человечества.

ССЫЛКИ

- [1]. *Гаврина Е. Е.* Психология криминального поведения у сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. 2008. № 3. С. 76–83.
- [2]. *Гаврина Е. Е., Хаванова И. С.* Психологические особенности бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы, осуждённых за коррупционные и общеуголовные преступления // В мире научных открытий. 2015. № 3.7 (63). С. 3212–3224.
- [3]. *Гаврина Е. Е.* Специфика проявления коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. 2010. № 3. С. 64–69.
- [4]. *Гаврина Е. Е.* Психодинамика формирования криминальной деструктивности сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. 2008. № 1. С. 115–123.
- [5]. *Костюк Ю.А.* Феномен духовности и его место в развитии акмеологии // Акмеология. 2012. № 4. С. 90–94.

[6]. *Симакова Т. А.* К вопросу о проблеме правового самосознания // Прикладная юридическая психология. — Рязань, 2012. № 3, С 32–37.

[7]. *Чирковская Е.Г.* Особенности проявления межэтнической толерантности в социально-психологической среде организации // Акмеология. 2014. № 1. С. 69–72

DESTRUCTIVE POLICIES IN THE INTERPERSONAL RELATIONSHIP FOR LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Elena E. Gavrina, Ph.D in Psychology, Associate Professor, Head of the General Psychology Department, Academy Federal Service for Execution of Punishment of Russia; Sennaya str.1, Ryazan, 390000, Russia; gavrina_elena@mail.ru

Yuliya A. Kostyuk, PhD in Psychology, Associate Professor of the Acmeology and Vocational Psychology Department, RANEPА (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration); Vernadskiy prosp.84, Moscow, 119606, Russia; Julia.kostyuk@mail.ru

Tatiana A. Simakova, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Senior Researcher of the Scientific Research Department, Scientific center of the Academy Federal Service for Execution of Punishment of Russia; Sennaya str. 1, Ryazan, 390000, Russia. simakovatanea@yandex.ru

ABSTRACT

In this article there are the comparative analysis' results of the destructive attitudes' manifestation in the interpersonal relationship of the former law enforcement officers convicted of corruption, against the data on the former officers, convicted of general criminal offences (not related to their professional duties, mostly to murder and theft), and that on the officers without destructive behavior, who are working at the moment and holding their positions at the moment of the research and not registered at the HR, psychology services and their own security service.

The indicated problem demonstrates the relevance of the development the adequate measures for the improvement of the working conditions of the law enforcement officers at the national level, professional training and growth system, psycho-corrective events aimed at prevention and reduction of the factors of destructive attitudes within interpersonal relationship of the officers.

Keywords: law abiding behavior, interpersonal relationship, law enforcement, officers, communicative competency, destructive attitudes.

REFERENCES

[1]. *Gavrina E. E.* Psihologija kriminal'nogo povedenija u sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2008. № 3. S. 76–83.

[2]. *Gavrina E. E., Havanova I. S.* Psihologicheskie osobennosti byvshih sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy, osuzhdennyh za korrupcionnye i obshheugolovnye prestuplenija // V mire nauchnyh otkrytij. 2015. № 3.7 (63). S. 3212–3224.

[3]. *Gavrina E. E.* Specifika projavlenija korrumpirovannogo povedenija sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2010. № 3. S. 64–69.

[4]. *Gavrina E. E.* Psihodinamika formirovanija kriminal'noj destruktivnosti sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2008. № 1. S. 115–123.

[5]. *Kostjuk Ju.A.* Fenomen duhovnosti i ego mesto v razvitii akmeologii // Akmeologija. 2012. № 4. S.90–94.

[6]. *Simakova T. A.* K voprosu o probleme pravovogo samosoznaniya // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. Rjazan', 2012. № 3. S32–37.

[7]. *Chirkovskaja E.G.* Osobennosti projavlenija mezhetnicheskoj tolerantnosti v social'no-psihologicheskoj srede organizacii // Akmeologija. 2014. № 1. S. 69–72.